

Да, представителем старой компании по декорациям была Чжао Юйцин, которую они только что видели вчера...

Мир так мал, что в последние дни они постоянно сталкивались, хотя совсем не хотели этого.

Было видно, что Чжао Юйцин чувствовала себя крайне неловко. Ведь события вчерашнего дня всё ещё были свежи в памяти, и они чуть не довели дело до вызова полиции. В итоге всё оказалось недоразумением, и ничего не могло быть более неловкого.

Чжао Юйцин подошла, кашлянула и сказала:

— Господин Ян.

Ян Гуан не испытывал никакого смущения и спокойно смотрел на Чжао Юйцин. Она продолжила:

— Вчерашний инцидент... Извините. Сегодня мы должны сотрудничать, и я надеюсь, что вы не будете держать зла.

Ян Гуан ответил:

— Не беспокойтесь.

Съёмки начались. Сначала снимали Гу Сэнье и Цяо Аньюня, и у обоих всё прошло гладко. Затем настала очередь Ян Гуана. Все стояли рядом и наблюдали. Жун Му восхищённо цокал языком:

— Богиня, как ты вообще решила пригласить их в качестве лиц бренда? Кумир красавец, Цяо Цяо прекрасна, это я понимаю. Но зачем тебе Гуан?

— Ян Гуан недостаточно красив? — спросила Фанфэй.

Жун Му покачал головой:

— Нет, красив.

— Тогда у него нет харизмы? — продолжила Фанфэй.

Жун Му снова покачал головой:

— Нет, харизмы хоть отбавляй. Но... её слишком много.

Жун Му продолжил:

— Посмотри на него, стоит с помадой в руке, и это совсем не похоже на рекламу косметики. У него в руках, кажется, не помада, а приказ о казни! Кому не станет не по себе от такого?

Фанфэй... Теперь, когда ты это сказал, это действительно имеет смысл.

Наконец, настала очередь Фанфэй и маленького Ян Цзяня. Они переоделись и начали готовиться.

Остальные снимали фоторекламу, а Фанфэй с Ян Цзянем планировали записать видео, которое можно было бы разместить в Вэйбо.

Фанфэй хотела, чтобы маленький Ян Цзянь держал помаду, как мелок, и играл с ней. Но фотограф никак не мог поймать нужный эффект — получалось либо слишком наигранно, либо слишком скучно, совсем не так, как хотела Фанфэй, чтобы сочетались жизненность и искусство.

Фотограф не мог уловить то, что нужно Фанфэй, и снова и снова переснимал. После нескольких дублей Пин Е, который прятался в углу, вдруг предложил:

— Может... может, я попробую?

Фанфэй удивилась и посмотрела на Пин Е. Он был очень незаметным, хотя и высоким, всегда прятался в углу и никогда не начинал разговор первым.

Фанфэй спросила:

— Эй? Ты тоже из компании Ян Гуана? Когда ты вообще появился?

Пин Е...

Пин Е тихо ответил:

— Я... Я пришёл со всеми.

Даже Фанфэй не заметила, как он появился, как и сотрудники компании по декорациям. Он словно призрак внезапно возник из ниоткуда.

Жун Му тут же сказал:

— Да, богиня, дай Пин Е попробовать. Он новичок, но снимает очень здорово.

Всё равно делать было нечего, и Фанфэй махнула рукой, чтобы фотограф ушёл, а Пин Е занял его место.

Пин Е впервые пользовался таким хорошим оборудованием. Раньше он снимал на дешёвую технику, а в компании оборудование тоже было не ахти. Пин Е вырос в бедной семье, где не могли оплатить его учёбу в университете, а фотография — это дорогое хобби. Он покупал подержанные камеры или искал их на свалках.

Пин Е с благоговением прикоснулся к камере и начал съёмки.

Он не стал снимать Фанфэй и Ян Цзяня в лоб. Вместо этого он двигался сбоку, обходя Фанфэй сзади, и не показывал её лицо. В кадре был виден маленький Ян Цзянь, держащий помаду, как мелок, и играющий с ней, словно рисуя на губах Фанфэй. Он выглядел очень радостным и счастливым.

Наконец, Пин Е крикнул:

— Фанфэй.

Фанфэй обернулась на звук, и вентилятор подул, заставив её прядь волос развеяться. Чёрные волосы слегка коснулись её полных красных губ, оставив на них лёгкий отпечаток помады.

Фанфэй обернулась неожиданно, и её взгляд, полный удивления, в сочетании с высококлассными декорациями сразу создал тот эффект, который она хотела. Жизненность и

художественность идеально сочетались.

— Боже! — Жун Му, глядя в камеру, воскликнул. — Я никогда не замечал, насколько моя богиня прекрасна!

Фанфэй удивлённо посмотрела на него, и Жун Му поправился:

— Нет, я хотел сказать... моя богиня всегда была прекрасна, но сегодня она просто богиня!

Все подошли посмотреть запись. Вначале, когда Фанфэй не показывала лицо, это создавало загадочность, а затем, когда она обернулась, её красота буквально вырывалась из экрана.

В сочетании с милыми выходками маленького Ян Цзяня эта реклама была просто непобедима.

Фанфэй восторженно сказала:

— Боже, это потрясающе! Тебя зовут Пин... Пин Е, да? Не хочешь перейти к нам?

Ю Цзинчуань остановил её:

— Мисс Фанфэй, что это? Ты тоже начала переманивать наших людей?

Фанфэй улыбнулась:

— Ничего не могу поделать, научилась у тебя.

Реклама получилась невероятно успешной, оставалось только добавить постобработку.

Компания продолжала работать над следующими проектами. Жун Му планировал развивать кинобизнес и хотел снять фильм, который был бы специально создан для Гу Сэнье, чтобы тот мог участвовать в премии Золотая корона в следующем году и осуществить свою мечту о полном комплекте наград.

Цель Гу Сэнье была проста — завершить коллекцию наград. После съёмок в веб-сериалах и телешоу он собирался покорить кино. Гу Сэнье уже был кинозвездой, и его возвращение было очень успешным. Многие инвесторы предлагали сотрудничество, но теперь уже не они выбирали Гу Сэнье, а он выбирал их.

А вот с Цяо Аньюнем возникла небольшая проблема.

Проблема была не в самом Цяо Аньюне, а в его агенте Ю Цзинчуане и помощнике генерального менеджера Ю Гэ...

— Гуан!

— Гуан, спаси меня! Я больше не могу!

— Я что, нанял двух сотрудников или двух богов?

Жун Му, как мешок, ввалился в офис Ян Гуана, и тут же услышал лёгкий хруст, довольно аппетитный.

Оказалось, что Ян Гуан смотрел фильм и ел чипсы, а рядом стояла банка газировки.

Жун Му возмущённо воскликнул:

— Я там страдаю, а ты тут отдыхаешь?!

Маленький Ян Цзянь, как настоящий защитник, встал перед отцом и сказал:

— Брат Жун, папа не отдыхает! Он сказал, что изучает кинематографические темы!

Жун Му... Какой справедливый.

Ян Гуан смял пустой пакет от чипсов и метнул его в мусорное ведро в углу с удивительной точностью. Затем он вытер руки салфеткой, сделал глоток газировки и спросил:

— В чём дело?

Жун Му с грохотом опустился на стул напротив Ян Гуана:

— Гуан, спаси меня, молодой господин и его слуга снова поссорились!

Ян Гуан спокойно ответил:

— Они ссорятся каждый день. Ты ещё не привык?

— Я не могу привыкнуть! — Жун Му сказал. — Послушай, на этот раз они поссорились из-за ампула Цяо Цяо.

К их компании обратился бренд, который хотел, чтобы Цяо Аньюнь стал их лицом.

Это был бренд еды, крупнейшая компания по производству мороженого, очень старая фирма, которая сейчас переживала трансформацию, чтобы соответствовать современному рынку. Они хотели привлечь известных артистов, особенно тех, кто нравится молодёжи.

Известность, молодёжная привлекательность, свежесть — и всё это связано с едой. Первым, кто пришёл на ум, был Цяо Аньюнь.

Жун Му сказал:

— Цяо Цяо тоже очень любит этот бренд, это то самое мороженое с шоколадным вкусом...

— Я знаю! — маленький Ян Цзянь подпрыгнул. — Мороженое! Вкусное! Папа мне покупал!

Маленький Ян Цзянь тоже любил это мороженое. Жун Му хлопнул в ладоши:

— Вот именно, это тот самый бренд. Кажется, всё хорошо, но Ю Гэ и Ю Цзинчуань пошли обсуждать это.

<http://bllate.org/book/16206/1455917>